

Ученики только что закончили вечернюю трапезу и оказались в недоумении от предполагаемого объявления, которое собирался сделать директор школы. Это было необычно, так как мужчина обращался к ученикам только во время пиров или для того, чтобы сообщить им что-то важное. Он поднял руки, чтобы заставить собравшихся замолчать.

— Ученики, — начал он. — Я обязан сообщить вам, что завтра утром здесь, в Хогвартсе, состоится санкционированная дуэль.

Среди студентов поднялась суматошная возня. Те, кто понимал, возбуждённо шептались со своими друзьями, а те, кто не понимал, слушали объяснения, раздававшиеся по всему залу. Дамблдор снова дождался тишины, прежде чем продолжить.

— Лорд Теодор Нотт-старший, в защиту чести своей семьи, вызвал лорда Гарри Джеймса Поттера на дуэль, которая будет проходить без ограничений по магии, — объяснил он.

Послышалось несколько вздохов, и снова студенты, осведомлённые о таких вещах, объяснили последствия такого поединка. Среди собравшихся было довольно много обеспокоенных лиц, и шум быстро утих, позволив директору продолжить.

— В связи с характером состязания и из-за согласованных правил между участниками боя, только студенты четвёртого курса и старше будут допущены в качестве зрителей, — твёрдо сказал он.

Со стороны младших курсов раздался стон разочарования.

— Однако, я должен предупредить вас всех, — огласил Дамблдор. — Если вы собираетесь присутствовать, то должны знать, что возможны серьёзные травмы и даже смерть, это не для слабонервных, — серьёзно произнёс он. — Начало дуэли назначено на одиннадцать утра, — закончил директор, снова садясь в кресло.

— Почему ты разрешил им присутствовать на дуэли? — в недоумении спросила Минерва.

Этот вопрос заставил старшего мужчину вздохнуть.

— Потому что, Минерва, я надеюсь, что они станут свидетелями этого и будут удержаны от насильственной конфронтации и демонстрации честной жестокости войны, — объяснил он. — Я надеюсь, что суровый и честный урок помешает многим из тех, кто мечтает о величии, присоединиться к Тому и его делу, — добавил он.

— Но, конечно, они слишком молоды, — с сомнением ответила она.

— Тому было столько же лет, сколько некоторым из студентов, когда он совершил своё первое убийство, — сообщил Альбус ей. — В идеальном мире они были бы слишком молоды, но, увы,

наш мир сейчас далёк от этого, — заключил он, покачав головой.

Минерва только кивнула. Она была согласна с тем, что мир далёк от идеала, но надеялась, что это не был момент плохого суждения со стороны её друга.

Студенты за гриффиндорским столом были потрясены, обеспокоены и взволнованы. Большинство на некоторое время погрузились в свои мысли, прежде чем Гермиона нарушила тишину.

— Почему Гарри принял такой вызов? — спросила она, ни к кому конкретно не обращаясь.

— У него не было выбора, — ответил Невилл.

Видя, что Гермиона выглядит смущённой, он продолжил.

— Поставь себя на его место, Гермиона, — предложил он. — Он полукровка в мире, где доминирует чистая кровь, и ему бросили вызов чести, что само по себе очень важно, — объяснил Невилл. — Теперь, из-за того, как обстоят дела с Сами-Знаете-Кем, он не может позволить себе выглядеть слабым в любом случае, и ради чести своей собственной семьи, он должен был бы согласиться в любом случае, — закончил он.

— Но его семья мертва, — заметила Гермиона.

— Да, — кивнув, согласился Невилл, — но его долг как Поттера — нести своё имя так, как это делали его предки, и, судя по тому, что моя бабушка рассказала мне на Пасху, это большой груз, — добавил он.

— Ты спрашивал свою бабушку о Поттерах? Я думала, она рассказала тебе все, что знала, — ответила Гермиона, нахмурившись.

— Оказывается, нет, — пожал плечами Невилл. — Она знала дедушку Гарри из Визенгамота, и, по её словам, этот человек был ужасен, особенно с палочкой, — сообщил он каштановолосой девушке.

— Но, я проверила списки известных семей, которые славились своими дуэльными навыками, и Поттеров не было в нем, несмотря на то, что его дед убивал великанов и так далее, — ответила она, все ещё хмурясь.

— Это потому, что они не дуэлянты, — совершенно серьёзно заявил Невилл. — Они воины, а дуэль — это спорт, а не битва, — объяснил он.

— Но эта дуэль звучит как будто это именно битва, — с досадой ответила она.

— И именно это делает её более выгодной для Гарри, — сказал Невилл. — Нет никаких ограничений на заклинания, которые он может использовать, и я представляю, что у Гарри есть несколько заклинаний в рукаве, и то, что мы видели, говорит о многом, — уверенно закончил он.

— Значит, они могут использовать непростительные? — обеспокоенно спросила Гермиона.

— Гермиона, есть гораздо худшие проклятия, чем непростительные, — серьёзно сказал Невилл.

Он поднял руку, чтобы остановить неизбежное прерывание.

— Круциатус, — сказал он со знакомой дрожью, — несомненно, самое страшное из всех трёх проклятий. Убийственное проклятие, если что, это милосердная смерть, а с Империиусом можно бороться, и мы оба знаем, что Гарри может это сделать, — объяснил он. — Есть проклятия, которые заживо сваривают органы, а некоторые даже вытаскивают их из тела, — добавил он. — Есть проклятия, которые убьют тебя самыми болезненными способами, какие только можно себе представить, но причина, по которой они не считаются непростительными, заключается в том, что их можно блокировать с помощью какого-то щита, — закончил он.

— Я знаю это, — немного раздражённо и грустно ответила Гермиона. — Но везде, где можно прочитать, говорится, что непростительные — самые худшие, — добавила она.

Невилл только покачал головой, даже он понимал, что есть гораздо худшие заклинания, чем эти.

— Так на кого ты ставишь? — вклинился Фред, когда они с Джорджем сели в кресло и достали блокнот.

— Пять галеонов на Гарри, — уверенно сказал Невилл.

— Невилл! — воскликнула Гермиона. — Ты собираешься поставить на жизнь Гарри? — недоверчиво спросила она.

Невиллу, по крайней мере, хватило порядочности выглядеть немного смущённым.

— Почему бы и нет? — ответил он. — С тем же успехом можно заработать на этом лёгкие

деньги, — добавил Лонгботтом, пожав плечами.

— Вот это дух, Нев, — похвалил мальчика Джордж. — А что насчёт вас, мисс Грейнджер? — спросил он, устремляя взгляд на девушку.

— Нет, — твёрдо ответила она и скрестила руки, одарив близнецов недовольным взглядом.

— Как хочешь, но ты упускаешь возможность, — предупредил он её.

— Я бы не стала спорить, даже если бы это был не Гарри, — ответила Гермиона.

— И почему же? — спросил Фред.

— Потому что это варварство, — с досадой ответила она. — И, — продолжала она, — вы слишком сильно склоняете ставки в пользу Гарри, — грустно сказала Грейнджер.

— Что ты имеешь в виду? — в один голос спросили близнецы.

— Нотты, а также Селвины и Блэки — одни из лучших дуэлянтов в волшебном мире, это будет нелёгкий бой, — объяснила Гермиона. — Гарри действительно может умереть, — закончила она, прежде чем покинуть стол и выйти из зала.

— Это правда? — спросил Джордж у Невилла.

— Это то, чем они хорошо известны, — ответил он, пожав плечами. — Но я несколько не сомневаюсь в Гарри, — твёрдо добавил Лонгботтом, прежде чем тоже выйти.

— Посмотрим, кто ещё хочет поучаствовать в этом деле, брат мой? — спросил Фред.

— Конечно, брат, — ответил тот.

За происходящим со стороны наблюдал самый младший Уизли. Он волновался за своего друга, но верил, что у него всё получится, ведь он всегда всё превозмогал.

С тех пор как Гарри заткнул его в Большом зале, у Рона было много времени, чтобы подумать о том, как всё было и куда всё движется. Ему по-прежнему было горько от многих вещей, но он понимал, почему его друг ведёт себя так. Он должен был, чтобы убедиться, что выживет, а Рон был оставлен позади, не только Гарри, но и многими другими.

Младший Уизли знал, что не может многое изменить, потому что он такой, какой есть, но Рон постарается быть более понимающим к другим людям и не быть таким осуждающим. Рональду

Уизли ещё было о чем подумать.

<http://tl.rulate.ru/book/57088/2396480>